

**ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВЫДАЧИ ЛИЦА ДЛЯ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ИЛИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА**

В статье анализируются вопросы обеспечения в российском уголовном процессе прав лиц, подлежащих выдаче в иностранное государство для уголовного преследования или исполнения приговора; обращается внимание на особенности реализации таких прав, как право на неприкосновенность личности, право не подвергаться пыткам, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Автор рассматривает проблемы соблюдения прав человека при задержании и заключении под стражу лиц, подлежащих экстрадиции, а также проблемы обеспечения права не подвергаться пыткам в государстве, которое запросило выдачу лица для уголовного преследования или исполнения приговора. Автор сопоставляет нормы российского уголовно-процессуального законодательства и нормы международных договоров Российской Федерации по вопросам выдачи, обращается к практике Европейского Суда по правам человека.

Ключевые слова: сотрудничество в сфере уголовной юстиции; выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора; права человека.

Marina V. Davydova

**OBSERVANCE OF HUMAN RIGHTS IN THE PROCESS OF
EXTRADITION OF A PERSON FOR CRIMINAL PROSECUTION OR
ENFORCEMENT OF A SENTENCE**

The article analyzes specific aspects of protecting the rights of a person subject to extradition for criminal prosecution or enforcement of a sentence in Russian criminal proceedings. The article covers such aspects as a right to security, a right not to be subjected to torture, a right not to be subjected to cruel or degrading treatment. The author considers the problems of observing human rights during the detention of persons subject to extradition, and of ensuring the right not to be subjected to torture in the country that requested the extradition of person for criminal prosecution or enforcement of a sentence. The author compares Russian criminal procedure norms and the provisions of international treaties of the Russian Federation on extradition, and refers to the practice of the European Court of Human Rights.

Keywords: cooperation in the field of criminal justice; extradition of persons for criminal prosecution or enforcement of a sentence; human rights.

В основе международного сотрудничества, в том числе и сотрудничества в сфере уголовной юстиции, лежат общепризнанные принципы международного права, к которым, в частности, относится принцип уважения прав и свобод человека. Будучи закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций (ст. 1)¹, он нашел последующее развитие в других важнейших международных документах и договорах. Например, положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (Российская Федерация ратифицировала Конвенцию в 1998 году²) предусматривают обязательство каждого государства-участника соблюдать права человека: «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции» (ст. 1)³. Из приведенной нормы вытекает, что принцип уважения прав и свобод личности носит универсальный характер: он распространяется на любые сферы отношений и на всех лиц, находящихся под юрисдикцией государства.

Международными договорами Российской Федерации по вопросам сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства также предусматривается обязанность государств-участников обеспечить лицам, попадающим, в том числе, в сферу уголовного судопроизводства, высокий уровень правовой защиты. Так, ст. 1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.02.1993 содержит положение, согласно которому «граждане каждой из Договаривающихся Сторон, а также лица, проживающие на ее территории, пользуются на территориях всех других Договаривающихся Сторон ... такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной Договаривающейся Стороны»⁴.

Понимая важное значение международно-правового регулирования в сфере защиты прав и свобод человека, нельзя, вместе с тем, не согласиться с мнением Е. В. Быковой и В. С. Выскуба о том, что «нормы международных конвенций содержат общие ориентиры и принципы ..., конкретное же воплощение происходит на основе национального законодательства каждого договаривающегося государства» [1, с. 15].

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) принцип уважения прав и свобод человека также закреплен на уровне принципа. Так, например, в ст. 9 УПК РФ (принцип уважения чести и достоинства

¹ Устав Организации Объединенных Наций : принят в Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней : Федер. закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 14. Ст. 1514.

³ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод : принята в Риме 4 нояб. 1950 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1472.

личности) включено право не подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Как справедливо отмечает профессор И. В. Смолькова, «принципы уголовного судопроизводства – это, прежде всего, концептуальные, методологические положения о наиболее существенных свойствах и закономерностях уголовного судопроизводства, пронизывающие всю уголовно-процессуальную деятельность, все стадии процесса и институты уголовно-процессуального права» [2, с. 8]. Из указанного следует, что принципы уголовного судопроизводства имеют прямое отношение и к институту выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора. Следовательно, лица, не являющиеся в рамках нашего уголовного процесса ни подозреваемыми, ни обвиняемыми, но попадающие в сферу уголовно-процессуальных отношений в качестве лиц, подлежащих выдаче, обладают при производстве отдельных процессуальных действий (таких, например, как задержание и заключение под стражу) правами, не меньшими, чем права подозреваемых и обвиняемых, хотя, безусловно, осуществление этих прав имеет свою специфику.

Рассматривая вопрос об обеспечении прав экстрадируемых в иностранное государство лиц, представляется необходимым остановиться на особенностях реализации этими лицами следующих прав: права на неприкосновенность личности и права не подвергаться насилию, пыткам другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Закрепленный ст. 10 УПК РФ принцип неприкосновенности личности предусматривает, в частности, право любого лица не быть задержанным или заключенным под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ. Глава 54 УПК РФ, нормы которой регулируют выдачу лица для уголовного преследования или исполнения приговора, не содержит положений о порядке задержания таких лиц. Вместе с тем, задержание лица, подлежащего экстрадиции, обусловлено необходимостью проведения проверки для принятия решения о заключении под стражу и обеспечения последующей его выдачи запрашивающему государству. К данной ситуации представляется возможным применить разъяснение, изложенное в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 о том, что «в ходе рассмотрения материалов о выдаче вопросы, не урегулированные главой 54 УПК РФ, подлежат разрешению на основании общих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (п.25)⁵. Таким образом, при осуществлении задержания лица, подлежащего выдаче, применяются положения главы 12 УПК РФ.

⁵ О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

Однако следует обратить внимание на особенность принятия решения о задержании такого лица. В указании Генерального прокурора Российской Федерации от 5 марта 2018 года № 116/35⁶ (далее – Указание от 05.03.2018 № 116/35) отмечено, что прокуроры городов, районов, другие территориальные, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры (далее – горрайпрокуроры) обязаны обеспечить задержание на 48 часов лица, разыскиваемого компетентным органом иностранного государства для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора, только в том случае, если на момент задержания (установления местонахождения) отсутствуют данные, исключающие выдачу этого лица иностранному государству (п.п. 1.2.2). Прежде всего, горрайпрокурор должен убедиться в наличии предусмотренных законом условий, необходимых для последующей выдачи: деяния, в связи с которыми лицо может быть выдано иностранному государству, является уголовно наказуемыми не только по законодательству запрашиваемого государства, но и по законодательству Российской Федерации; предусмотренное российским уголовным законом наказание, которое может быть назначено за совершение этих деяний, включает лишение свободы сроком свыше одного года или более тяжкое наказание, когда выдача лица производится для уголовного преследования; лицо осуждено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию, если выдача осуществляется для исполнения приговора (ст. 462 УПК РФ).

Наряду с наличием указанных условий для осуществления в дальнейшем выдачи лица, для принятия решения о его задержании имеет значение и отсутствие на момент задержания обстоятельств, которые могут рассматриваться как основания отказа в выдаче, указанные в ст. 464 УПК РФ. Необходимо обратить внимание на то, что основания, закрепленные в ч. 1 ст. 464 УПК РФ, являются безусловными – при их наличии выдача не допускается (например, наличие у лица гражданства Российской Федерации, предоставление ему убежища в нашей стране, наличие вступившего в законную силу приговора в отношении лица за то же самое деяние и другие), а основания, предусмотренные ч. 2 ст. 464 УПК РФ, применяются по усмотрению – при их наличии в выдаче может быть отказано (например, если уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения).

Кроме того, основания, исключающие выдачу, могут быть предусмотрены международным договором Российской Федерации с государством, разыскивающим лицо для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора. Так, Договором между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от

⁶ О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора : Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 116/35 // СПС «КонсультантПлюс».

20.04.1999⁷ закреплено основание отказа в выдаче, которое отсутствует в УПК РФ: «выдача не имеет места, если преступление, в связи с которым поступил запрос о выдаче, наказывается смертной казнью в соответствии с законодательством запрашивающей Договаривающейся Стороны, если только эта Договаривающаяся Сторона не предоставит достаточные, по мнению запрашиваемой Договаривающейся Стороны, гарантии того, что смертный приговор не будет приведен в исполнение» (ч. 1 ст. 45).

Следует отметить, что недостаточно тщательное изучение прокурором всех обстоятельств, касающихся условий осуществления выдачи и оснований отказа в выдаче, их неправильная оценка может повлечь серьезные нарушения прав лиц, в отношении которых запрошена выдача. В обзоре практики международного сотрудничества органов прокуратуры за 2014 – 2016 г. в качестве таких недостатков при проведении экстрадиционной проверки указывается на ошибочную оценку возможности выдачи лиц, несвоевременное выяснение вопроса принадлежности разыскиваемых лиц к гражданству Российской Федерации, непредоставление прокурорам сведений об обращении указанных лиц за получением статуса беженца, временного убежища и политического убежища на территории Российской Федерации [3, с. 40].

Порядок задержания лица, разыскиваемого иностранным государством для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора, регулируется ст. 92 УПК РФ. В названном уже указании Генерального прокурора РФ от 05.03.2018 № 116/35 закреплено, что «в целях соблюдения прав лиц указанной категории следует обеспечить составление протокола задержания в соответствии с требованиями ст. 92 УПК РФ, с отметкой о разъяснении лицу его прав, а также уведомления о задержании согласно ст. 96 УПК РФ». Согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ, задержанному лицу разъясняются права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. При разъяснении прав лицу, разыскиваемому иностранным государством для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора, необходимо учитывать особенности его статуса: такое лицо вправе давать объяснения по вопросам, связанным с процедурой выдачи, или отказаться от дачи объяснений; заявлять о препятствиях к выдаче, предусмотренных применимыми международными договорами Российской Федерации и ст. 464 УПК РФ (п. 1.2.2 Указания от 05.03.2018 № 116/35). Кроме того, горрайпрокурор обязан обеспечить ознакомление задержанного с решением компетентного органа иностранного государства о заключении под стражу и (или) с обвинительным приговором, вступившим в законную силу (выпиской из приговора) (п. 1.2.2 Указания от 05.03.2018 № 116/35).

Особо важное значение имеет обеспечение права на личную неприкосновенность при избрании или применении в отношении подлежащих экстрадиции

⁷ Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20 апреля 1999 года : (в ред. Протокола от 12 сент. 2002 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

лиц такой меры пресечения как заключение под стражу. В отличие от задержания указанных лиц, заключение их под стражу регулируется не только общими, но и специальными нормами, закрепленными в ст. 466 УПК РФ. Данная правовая норма применяется при избрании или применении заключения под стражу тех лиц, в отношении которых на момент избрания или применения указанной меры пресечения уже поступил запрос о выдаче. Возникает вопрос: если на момент истечения срока задержания лица запрос о выдаче от иностранного государства не поступил, можно ли заключить такое лицо под стражу, и если – да, то на какой срок?

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 14 июня 2012 г. № 11 обратил внимание правоприменителей на то, что «до получения запроса о выдаче мера пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, может быть избрана судом только в случаях, непосредственно предусмотренных международным договором Российской Федерации» (п. 18).

Обратимся к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993, которая предусматривает: «лицо, выдача которого требуется, по ходатайству может быть взято под стражу и до получения требования о выдаче» (ст. 61). При этом, запрашивающее государство должно направить запрашиваемому государству специальный документ – ходатайство о взятии под стражу до получения требования о выдаче, без которого возможность применить указанную меру пресечения на данном этапе экстрадиции отсутствует. Кроме того, рассматриваемая Конвенция в редакции Протокола от 28.03.1997 содержит ст. 61.1, положения которой предусматривают возможность заключения лица под стражу до поступления запроса о выдаче и в том случае, когда в поручении об осуществлении его розыска содержится просьба о взятии разыскиваемого лица под стражу. Заметим, что в Европейской конвенции о выдаче от 13.12.1957⁸ имеется подобное положение, закрепленное в ст. 16. Документ, на основании которого запрашиваемым государством может избираться заключение под стражу до поступления запроса о выдаче, называется «просьба о временном задержании».

При условии, что в течение 48 часов с момента задержания инициатор розыска подтвердит намерение направить запрос о выдаче и представит соответствующий документ (постановление о заключении под стражу, просьбы о временном задержании, о взятии под стражу до получения запроса о выдаче) горрайпрокурор принимает меры к заключению задержанного под стражу в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, обращаясь с соответствующим ходатайством в суд (п.п. 1.2.2 Указания от 05.03.2018 № 116/35).

⁸Европейская конвенция о выдаче : принята в Париже 13 дек. 1957 г. : (в ред. Дополнительного протокола от 15 окт. 1975 г., Второго дополнительного протокола от 17 марта 1978 г., Четвертого дополнительного протокола от 20 сент. 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Срок содержания лица под стражей в случае, когда эта мера пресечения избирается до поступления запроса о выдаче, устанавливаются международными договорами по-разному: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 устанавливает срок не более одного месяца со дня взятия лица под стражу (ст. 62), а в редакции Протокола от 28.03.1997 – не более сорока дней, Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957 – не более 40 дней (ст. 16). Если в течение указанных сроков в Российскую Федерацию не поступит запрос о выдаче, лицо подлежит освобождению из-под стражи. Например, Московской межрегиональной транспортной прокуратурой в 2017 г. из заключенных под стражу 82 лиц 5 лиц были освобождены в связи с непоступлением запроса о выдаче в течение срока, установленного ч. 1 ст. 62 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993. [4, с. 129].

Необходимо иметь в виду, что решение о заключении лица под стражу до поступления запроса о выдаче принимается только судом, тогда как при наличии запроса о выдаче с приложением к нему решения судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу подтверждения данного решения российским судом не требуется. В этом случае в соответствии с ч. 2 ст. 466 УПК РФ прокурор вправе подвергнуть лицо, подлежащее выдаче, домашнему аресту или заключить под стражу. Если же при направлении запроса о выдаче иностранным государством не представлено решение судебного органа об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, то такая мера пресечения может быть избрана только российским судом (ч. 1 ст. 466 УПК РФ).

Несмотря на то, что в Российской Федерации придается огромное значение обеспечению права на неприкосновенность личности, в том числе в отношении подлежащих выдаче лиц, в правоприменительной практике допускаются отдельные нарушения указанного права. Так, Генеральной прокуратурой Российской Федерации в 2016–2017 г. были выявлены такие нарушения, как избрание прокурором меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, разыскиваемых компетентными органами зарубежных стран, при наличии явных препятствий для выдачи, например, при отсутствии состава преступления по УК РФ; неосвобождение в нарушение ст. 94 УПК РФ задержанного лица при несвоевременном избрании судом меры пресечения (спустя 7 суток после его задержания); несоблюдение требования к составлению протоколов задержания в части разъяснения прав, связанных с процедурой экстрадиции⁹.

Думается, что детальная регламентация вопросов задержания и заключения под стражу лиц, разыскиваемых иностранным государством для уголовного преследования или исполнения приговора, нашедшая отражение в Указании Генерального прокурора РФ от 05.03.2018 № 116/35, позволит избежать ошибок в

⁹ О некоторых недостатках в работе в сфере международно-правового сотрудничества : Информ. письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05 окт. 2017 г. // Архив ИЮИ (Ф.) УП РФ. Документ опубликован не был.

этой сфере. Одновременно представляется возможным высказать предложение о целесообразности внесения в главу 54 УПК РФ специальных норм, регулирующих особенности задержания подлежащих выдаче лиц, реализации ими своих прав на данном этапе экстрадиции, а также регулирующих порядок заключения под стражу до получения запроса о выдаче.

Еще одним важным правом лица, попадающего в сферу уголовного судопроизводства, является право не подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (ч. 2 ст. 9 УПК РФ) (далее – право не подвергаться пыткам). Российская Федерация, осуществляя выдачу лица в иностранное государство, обязана обеспечить реализацию указанного права не только на своей территории, но и не допустить нарушения этого права на территории запрашивающего государства. Эта обязанность вытекает из международных договоров, в частности, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950.

Защитить выдаваемое лицо от применения к нему пыток, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения (далее – применение пыток) на территории запрашивающего государства можно двумя путями: путем получения от этого государства гарантий неприменения к выданному лицу пыток, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения либо путем отказа в выдаче лица.

Следует отметить, что в ст. 464 УПК РФ не предусмотрено такое основание отказа в выдаче, как возможность применения в запрашивающем государстве пыток, однако такое основание предусмотрено международными договорами, в которых участвует Российская Федерация. Так, в ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 закреплено, что «ни одно государство–участник не должно ... выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток», при этом компетентным властям государств-участников предписывается для определения наличия таких оснований принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства¹⁰.

Согласно п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11 при оценке указанных обстоятельств «необходимо принимать во внимание как общую ситуацию, касающуюся соблюдения прав и свобод человека в запрашивающем государстве, так и конкретные обстоятельства дела, которые в своей совокупности могут свидетельствовать о наличии или об отсутствии серьезных оснований полагать, что лицо может быть подвергнуто вышеупомянутому обращению или наказанию».

¹⁰Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. : (ред. от 8 сент. 1992 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

В качестве таких обстоятельств может рассматриваться, в частности, и характер совершенных лицом преступлений. Например, «за период 2015 –2017 г. Европейский Суд в 11 постановлениях признавал выдачу лиц РФ недопустимой в связи с нарушениями ст. 3 и 13 Конвенции, а именно в Республику Узбекистан – за преступления террористического характера и экстремистской направленности, в Кыргызскую Республику – лиц узбекской национальности за организацию и участие в массовых беспорядках» [5, с. 15].

Необходимо отметить, что практика Европейского Суда по правам человека в отношении выдачи лиц в Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, не является единообразной. В одном из своих более ранних решений по вопросу выдачи в Республику Узбекистан (дело «Исмоилов и др. против России») Европейский Суд по правам человека констатировал, что, несмотря на предпринимаемые узбекским правительством меры, жестокое обращение с лицами, содержащимися под стражей, является распространенной и устойчивой проблемой в Узбекистане. Поэтому в случае экстрадиции заявителей в Узбекистан, они подвергнутся реальному риску жестокого обращения. Европейский Суд не убежден в том, что заверения, представленные узбекскими властями, обеспечивают надежную гарантию против риска жестокого обращения¹¹. А в другом решении – в деле «Эльмуратов против России» – Суд не признал нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, указав, что Эльмуратов не смог предоставить веские доказательства того, что в случае его экстрадиции в Узбекистан он может подвергнуться пыткам, поскольку он не принадлежит к особой уязвимой или преследуемой группе, ему не предъявлены политически мотивированные обвинения, а сугубо уголовные статьи, а также в связи с тем, что в национальных судах он недостаточно полно заявлял и не смог представить убедительные доказательства применения пыток в отношении него¹².

Складывающаяся практика Европейского Суда по правам человека по рассматриваемому вопросу мотивирует государства на поиск оптимальных решений, позволяющих обеспечить право экстрадируемого лица не подвергаться пыткам, «в том числе, посредством заключения межгосударственных соглашений о порядке предоставления соответствующих дипломатических гарантий и механизме контроля за их исполнением» [5, с. 19].

Изложенное позволяет сделать вывод, что затронутые в статье проблемы требуют для своего разрешения совершенствования правовых норм, направлен-

¹¹ Дело «Исмоилов и другие (Ismoilov and Others) против Российской Федерации: Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 апреля 2008 г. № 2947/06 // Бюллетень ЕСПЧ. 2008. № 10.

¹² Дело «Эльмуратов против Российской Федерации : Постановление Европейского Суда по правам человек от 1 марта 2011 г. № 66317/09 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 6.

ных на обеспечение прав человека при осуществлении выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора как на внутригосударственном, так и на международном уровнях.

Список использованной литературы

1. Быкова Е.В. Новые возможности для России после ратификации Четвертого дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче / Е.В. Быкова, В.С. Выскуб // *Международное уголовное право и международная юстиция*. – 2019. – № 4. – С. 14–18.

2. Принципы современного российского уголовного судопроизводства : монография / науч. ред. И.В. Смолькова, отв. Р.В. Мазюк. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 383 с.

3. Куликова Г.Л. Международное сотрудничество в сфере прокурорской деятельности: состояние, проблемы и пути их решения: обзор практики международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации за 2014–2016 годы / Г.Л. Куликова. – Москва : Изд-во Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 64 с.

4. Путанкин К.С. Защита прав и свобод человека и гражданина при проведении экстрадиционных проверок / К.С. Путанкин // *Международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина : сб. материалов кругл. стола, Москва, 19 апр. 2018 г.* / под ред. Г.Л. Куликовой. – Москва : Изд-во Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2019. – С. 127–133.

5. Малов А.А. Дипломатические гарантии в экстрадиционных процедурах и инструменты контроля за их исполнением / А.А. Малов // *Законность*. – 2018. – № 5 (1003). – С. 14–19.

References

1. Bykova E.V., Vyskub V.S. New Possibilities for Russia after Ratification of the Fourth Additional Protocol to the European Convention on Extradition. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*, 2019, no. 4, pp. 14–18. (In Russian).

2. Smolkova I.V., Mazyuk P.V.(eds). *Printsipy sovremennogo rossiyskogo ugovnogo sudoproizvodstva* [The Principles of Modern Russian Criminal Proceedings]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 383 p.

3. Kulikova G.L. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere prokurorskoj deyatel'nosti: sostoyanie, problemy i puti ikh resheniya : obzor praktiki mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov prokuratury Rossiiskoi Federatsii za 2014–2016 gody*. [International cooperation in the sphere of prosecutors' work: condition, problems and ways of solving them: overview of international cooperation of the Russian Federation Prosecution authorities in 2014-2016]. Moscow, University of Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ., 2017. 64 p.

4. Putankin K.S. Protection of the rights and freedoms of man and citizen in extradition check-ups. In Kulikova G.L. (ed.). *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo prokuratury Rossiiskoi Federatsii v sfere zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina. Materialy kruglogo stola*, 19 aprelya 2018 g. [International Cooperation of the Russian Federation Prosecutor's Office in Protecting the Rights and Freedoms of Man and Citizen. Materials of a Round Table, April 19, 2018]. Moscow, 2019, pp. 127–133. (In Russian).

5. Malov A.A. Diplomatic Guarantees in Extradition Procedures and Instruments of Control of their Execution. *Zakonnost' = Legality*, 2018, no. 5 (1003), pp. 14–19. (In Russian).

Сведения об авторе

Давыдова Марина Витальевна – кандидат юридических наук, заместитель директора, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1, e-mail: davidovam@yandex.ru.

Information about the author

Davydova, Marina V. – Ph. D. in Law, Vice Director, Irkutsk Law Institute (Affiliate) of University of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Shevtsova st., 1, Irkutsk, 664035, Russia; e-mail: davidovam@yandex.ru.